

На правах рукописи

Фуфаева Ирина Владимировна

**ЭКСПРЕССИВНЫЕ ДИМИНУТИВЫ В УСЛОВИЯХ
КОНКУРЕНЦИИ С НЕЙТРАЛЬНЫМИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМИ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ЯЗЫКА)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 2018

Работа выполнена на кафедре русского языка Института лингвистики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет».

Научный руководитель: **Кронгауз Максим Анисимович**, доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Федосюк Михаил Юрьевич**, доктор филологических наук, профессор; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (МГУ), факультет иностранных языков и регионоведения, профессор кафедры сопоставительного изучения языков

Северская Ольга Игоревна, кандидат филологических наук; Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН» (ИРЯ РАН), ведущий научный сотрудник отдела корпусной лингвистики и лингвистической поэтики

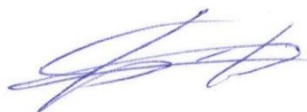
Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» (ННГУ).

Защита состоится 6 июня 2018 г. в 15:30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.198.12, созданного на базе РГГУ: 125993, г. Москва, Миусская площадь, д. 6, корпус 7.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке РГГУ и на сайте организации по адресу: http://www2.rsuh.ru/binary/object_34.1521801225.0892.pdf

Автореферат разослан 6 апреля 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета к. филол. н.

Ю. Г. Бит-Юнан

Диссертация посвящена конкуренции экспрессивных диминутивов с нейтральными существительными, где под экспрессивными диминутивами понимаются единицы, которые выражают не уменьшительность, а субъективное отношение говорящего к денотату (или адресату), или устанавливают отношения между говорящим и адресатом. Наиболее востребованные, т.е. успешно конкурирующие с нейтральными коррелятами экспрессивные диминутивы вытесняют их и пополняют нейтральную лексику, например, *солнце*, *яблик*. Этот процесс в настоящем исследовании обозначается термином «лексикализация».

В ходе работы описаны русские экспрессивные диминутивы как словообразовательная категория и классифицированы словообразовательные значения экспрессивных диминутивов. Выявлены и описаны все нейтральные существительные, по происхождению являющиеся экспрессивными диминутивами, это позволило выяснить, что принадлежность к определенным лексико-семантическим группам (ЛСГ) повышает вероятность лексикализации экспрессивных диминутивов.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Объектом исследования являются экспрессивные диминутивы.

В отличие от диминутивов, обозначающих объекты меньшего размера, экспрессивные диминутивы обозначают те же денотаты, что и нейтральные существительные, и могут заменять их в речи (*возьми салат – возьми салатик*), а в случае постоянного употребления – полностью вытеснять, попутно утрачивая экспрессию. Якоб Гримм, указывая на диминутивное происхождение славянского *солнце*, подчеркивал, что утрата словообразовательного значения характерна именно для диминутивов, выражающих отношение: «Уменьшительная форма выражает понятие не только... малого, но и любезного... Особенно в словах последнего рода

первоначальное понятие уменьшения со временем утрачивается и становится нечувствительным» ([Цит. по: Виноградов 1972, стр.96]). При этом суффиксы свидетельствуют о диминутивном происхождении слова и после утраты экспрессии.

Предметом исследования является конкуренция экспрессивных диминутивов с нейтральными дериватами, в ходе которой они утрачивают экспрессию и становятся нейтральными обозначениями.

Как свидетельствует наличие лексем *внука*, *ластка* в «Словаре русского языка 18 века», современные существительные *внучка*, *ласточка*, а также ряд других исходно являлись экспрессивными диминутивами. Лексика такого рода систематически не исследовалась, что делает настоящее исследование **актуальным** и придает ему **научную новизну**. **Актуальность** обусловлена также многообразием типов дискурсов, в которых используются диминутивы и разнообразием их функций. Среди дискурсов можно назвать разговоры с детьми и о детях, угощение, просьбу, выражение иронии и жалости. Среди функций диминутивов выделяются: установление контакта с собеседником, обеспечение комфортной коммуникации, вежливость. В деловой письменности 17 века играло большую роль этикетное уничижение. О выражении диминутивами различных оттенков эмоций и выполнении коммуникативных функций писали Г.П.Павский ([Павский 1841, 1842]), Ф.И.Буслаев ([Буслаев 1858]), А.Х.Востоков ([Востоков 1859]), К.С.Аксаков ([Аксаков 1880]), В.А.Богородицкий ([Богородицкий 1935]), Л.А.Булаховский ([Булаховский 1937]), В.В.Виноградов (в частности, в работе «О задачах стилистики. Наблюдения над стилем Жития протопопа Аввакума» [Виноградов 1923], далее [Виноградов 1944, 1972, 1975]), В.В.Колесов ([Колесов 2007]), В.П.Фелицына ([Фелицына 1960]), С.С.Плямоватая ([Плямоватая 1955, 1961]), С.С.Волков [Волков 1974, 2010], В.Г.Чурганова [Чурганова 1974], Л.П.Крысин [Крысин 2004], Е.А.Земская (о вежливых диминутивах в городской речи 2 пол.20 века, см. [Земская, 1996] и [Разговоры в магазине]), А.А.Зализняк [Зализняк 2012], С.Н.Шейдаева

([Шейдаева 1998]). Можно отметить исследования употребления диминутивов в гендерном аспекте, напр., [Кавинкина 2006], [Попова 2007], в языке нянь и детской речи ([Воейкова 2004], [Гаврилова 2002], [Протасова 1999, 2001], [Olmsted 1994]), в диалектной речи, в плачах ([Гриб 1978], [Жигунова 1977], [Новикова 1978], [Свешникова 1996, 2007], [Резниченко, Резниченко 2009]), в художественной и документальной литературе [Жиляков 1968], [Крамкова 2001], [Шарова 2003], [Менькова 2010], [Щербахо 2015] и пр.

Превращение диминутивов в нейтральные единицы обозначается в работе термином «лексикализация», который в некоторых работах ([Дементьев 1948], [Червенкова 1961], [Осипова 1968], [Червова 1968], [Гейгер 1984]) используется в основном применительно к утрате диминутивами уменьшительности из-за расхождения значений размерных диминутивов и производящих слов (например, *спичка* – *спица*). В настоящем исследовании термин используется и в отношении утраты диминутивами экспрессивных значений. Некоторые лексикализованные диминутивы являются опрощенными, т.е. суффикс не только десемантизировался, но и перестал выделяться, ср. корень *ласточк-*. В других, несмотря на лексикализацию, суффикс продолжает выделяться, как в *девушка*, утратившем ласкательность.

Цель исследования – описать лексикализацию экспрессивных диминутивов в ходе конкуренции с нейтральными коррелятами, а также факторы, способствовавшие этому.

Были поставлены задачи:

- 1) Составить описание суффиксов экспрессивных диминутивов для идентификации лексикализованных экспрессивных диминутивов в словаре.
- 2) Составить семантическую типологию экспрессивных диминутивов, включая все словообразовательные значения и коммуникативные функции, для реконструкции исходных коннотаций лексикализованных диминутивов.

- 3) Вычленив все лексикализованные экспрессивные диминутивы в словаре и составить их список.
- 4) Проанализировать семантику элементов полученного списка.
- 5) Выяснить, повышает ли принадлежность к определенным лексико-семантическим группам (ЛСГ) вероятность лексикализации экспрессивных диминутивов, в случае положительного ответа – составить список таких ЛСГ.
- 6) По возможности реконструировать исходные коннотации элементов списка с помощью полученной в результате выполнения задачи 2 семантической типологии экспрессивных диминутивов, то есть выявить типы отношения, которые исходно выражали лексикализованные диминутивы.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые комплексно описаны следующие языковые явления: интенсификация малого размера/единичности/отсутствия/точной локализации с помощью диминутивных суффиксов; эвфемизация нежелательных явлений с помощью диминутивных суффиксов; механизм создания иронии с помощью пародирования ласкательности. Впервые во всей полноте описан механизм лексикализации экспрессивных диминутивов. Также научная новизна определяется самим подходом к изучению функционирования экспрессивных диминутивов путем изучения единиц, наиболее востребованных среди этой группы: лексикализованных диминутивов, утративших экспрессию именно в силу частого употребления.

Теоретическая значимость исследования обусловлена:

– подробным описанием плана выражения экспрессивных диминутивов, включая классификацию суффиксов по набору выражаемых значений, классификацию ограничителей продуктивности суффиксов, перечень процессов конкуренции суффиксов, перечень комбинаций суффиксов (вторичной деривации), в том числе превратившихся в самостоятельные суффиксы;

– подробным описанием плана содержания (семантики) экспрессивных диминутивов, включая демонстрацию связей отдельных экспрессивных значений и коммуникативных функций с уменьшительностью;

– выделением в современном русском словаре группы лексики, объединенной общим происхождением: исходно экспрессивных диминутивов, затем утративших экспрессию и переставших восприниматься как диминутивы;

– выявлением связи между семантической сферой и востребованностью экспрессивно-диминутивной номинации объекта. В частности, выявлены исторические тенденции замен названий птиц и некоторых других природных объектов ласкательными диминутивами и замен обозначений малых объектов интенсивными диминутивами.

Использовались традиционные **методы лингвистических исследований**: описательный метод, включающий наблюдение над языковыми фактами и их сопоставление, классификация, метод системного словообразовательного анализа, позволяющего определять словообразовательные типы и словообразовательные категории, метод помлевого анализа, благодаря которому языковая подсистема анализируется как поле, обладающее центром и периферией, семантический анализ, контекстуальный анализ, квантитативная обработка данных.

Источники языкового и речевого материала, анализируемого в диссертации. Для выборки предположительных лексикализованных экспрессивных диминутивов использовались толковые словари (см. п. II Библиографии), для поиска их нейтральных коррелятов и проверки происхождения использовались этимологические словари, словари прошлых периодов русского языка, старые словари: Словарь русского языка XVIII века, Словарь русского языка XI–XVII веков, Этимологический словарь славянских языков под редакцией О.Н.Трубачева, Этимологический словарь русского языка М.Фасмера, Этимологический словарь русского языка

Н.М.Шанского, Этимологический словарь русского языка П.Я.Черных, Словарь Академии Российской (1789-1794) и др.

Для исследования функционирования диминутивов в исторических и современных контекстах использовались, помимо исторических и старых словарей, Национальный корпус русского языка, далее НКРЯ, художественные и документальные литературные произведения, современные интернет-издания, блоги, форумы, социальные сети, переписка, свидетельства носителей интернет-жаргона (студенты МГУ). В качестве источников сведений об употреблении диминутивов-новообразований и иронических диминутивов предпочитались блоги, комментарии и письма образованных носителей русского языка (известные журналисты, сценаристы, популяризаторы науки, писатели и пр.), так как в этом случае использование единиц очевидно является предметом выбора. В качестве источников сведений об употреблении этикетных, эвфемистических, пейоративных диминутивов, а также современном функционировании лексем, вытесненных диминутивами, использовались любые интернет-источники. В тексте источники материала указываются в круглых скобках, с помощью сокращений и обозначений, которые расшифровываются в подразделе III Библиографии.

Практическая значимость работы определяется тем, что выводы и материалы исследования могут быть использованы в общем курсе «Современный русский язык: словообразование» для бакалавров-филологов, в спецкурсах и спецсеминарах по функциональному словообразованию, в практике преподавания русского языка иностранным учащимся, в исследовательской практике, для дальнейших исследований в смежных областях, в просветительской практике – при написании научно-популярных статей и чтении лекций на темы языковых изменений, происхождения слов, пополнения и утрат в русском словаре, роли экспрессивных диминутивов в русском языке на протяжении столетий.

Апробация работы.

Основные положения и результаты работы были изложены в докладах автора на двух конференциях в Российском государственном гуманитарном университете: «Конференция в языке и речи» (октябрь 2014), «Экономия в языке и речи» (октябрь 2015) и международном научном симпозиуме «Русская грамматика 4.0» в Государственном институте русского языка им. А.С. Пушкина (апрель 2016 года), а также в девяти публикациях по теме диссертации (семь статей и тезисы выступлений). В том числе четыре статьи опубликованы в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Работа состоит из четырех глав, введения, заключения, библиографии и четырех приложений.

Положения, выносимые на защиту.

1. Среди суффиксов экспрессивных диминутивов выделяется ядро, включающее наиболее продуктивные и полисемантические суффиксы, и периферия, включающая в основном чисто экспрессивные суффиксы, в том числе редкие, малопродуктивные, архаичные.
2. Экспрессивные диминутивы выражают типы отношения, не сводимые к бинарной модели «мелиоративный – пейоративный».
3. Конкуренция экспрессивных диминутивов с нейтральными существительными и вытеснение последних является устойчивой тенденцией русского языка, продолжающейся с общеславянских времен по настоящее время.
4. Существуют устойчивые лексико-семантические группы, принадлежность к которым существенно повышает вероятность лексикализации экспрессивного диминутива.
5. В процессе вытеснения диминутивами их нейтральные корреляты либо развивают новые коннотации, либо исчезают из языка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой части диссертации, введении, обоснованы новизна, актуальность, теоретическая и практическая значимость работы, сформулированы цели и задачи исследования, представлены положения, выносимые на защиту. Также в этой части обрисована структура диссертации, представлена информация о степени достоверности данных и об апробации работы.

В обзорной главе 1 рассматриваются представления о лексикализации, суффиксах и семантике экспрессивных диминутивов в лингвистической литературе.

В разделе **1.1** констатируется, что замена нейтральных обозначений экспрессивными диминутивами, сопровождающаяся утратой последними экспрессии, рассматривалась как универсальная тенденция еще в 19 веке, но на русском материале до сих пор не исследовалась. Замена нейтральных обозначений экспрессивными диминутивами, сопровождающаяся утратой последними экспрессии является универсальной тенденцией и отмечалась еще Якобом Гриммом (на примере общеславянского *солнце*). Исследование данной лексики в русском языке не проводилось. Оно требует в качестве инструментария, описания, во-первых, суффиксов, во-вторых, словообразовательных значений экспрессивных диминутивов.

В разделе **1.2** принимается определение суффикса экспрессивных диминутивов; в **п.1.1.2 – 1.1.5** дается обзор сведений и мнений о суффиксах русских диминутивов (умалительных/уменьшительных имен) в работах лингвистов, начиная с Российской Грамматики М.В.Ломоносова, т.е. с 18 века. В обзоре затрагиваются каталоги суффиксов В.В.Виноградова, параграфы «Русской грамматике» 1980 г., посвященные суффиксам существительных с субъективно-оценочными и стилистическими значениями, диахронические сведения о диминутивных суффиксах в работах Ю.Азарх, С.Н.Шейдаевой. Кроме того, в этом же подразделе, в **п. 1.2.6**

рассматриваются принципы описания словообразовательной категории, предлагаемые в статьях Нещименко и Вендиной.

С самого начала изучения русских диминутивов («умалительных имен» в ранней терминологии) в число их суффиксов («окончаний» в ранней терминологии) включались как те, которые способны выражать наряду с экспрессией уменьшительность, так и чисто экспрессивные (например, безударный *-ушк(a/o)*: *словечушко*). В научной литературе описаны десятки диминутивных суффиксов, способных выражать экспрессию. Согласно рекомендациям по описанию словообразовательных категорий, эти данные должны быть дополнены сведениями о продуктивности каждого из суффиксов, и ее ограничениях, участии во вторичной деривации и наборах значений.

В разделе **1.3** дается обзор сведений и мнений, которые высказывались лингвистами по поводу словообразовательных значений и функций русских экспрессивных диминутивов. Констатируется, что во многих работах экспрессия диминутива представлена в виде бинарной модели: «ласкательность – пренебрежительность». Показывается недостаточность этой модели: в п.п. **1.3.3 – 1.3.6** приводятся многочисленные результаты исследований, демонстрирующие фактическую небинарность экспрессии диминутивов. Это результаты рассмотрения амбивалентных оттенков, сочетающихся как с ласкательностью, так и с пренебрежительностью: жалости, иронии, снисходительности.

В п. **1.3.7** отмечается специфическое свойство диминутивной экспрессии: возможность выражать отношение не только к денотату, но и к другим объектам: адресату высказывания и самому говорящему. Отношение, выражаемое диминутивом, может быть направлено не только на денотат, но и на собеседника или самого говорящего.

В п. **1.3.8** и **1.3.9** дается обзор отражения в литературе коммуникативных функций диминутивов, в частности, этикетной. В п.п. **1.3.10** упоминается влияние коннотации основы на значение диминутивного

суффикса, за счет чего суффикс, пренебрежительный в контексте одного слова, является ласкательным в контексте другого (*актёршишка – сынишка*). В п.п. **1.3.11** отмечаются ассоциативные связи между диминутивной экспрессией и уменьшительностью.

В разделе **1.4** представлены основные выводы из главы 1.

Глава 2 посвящена авторскому описанию суффиксов экспрессивных диминутивов. Оно включает их классификацию по набору выражаемых значений, участие во вторичной деривации и производстве новых суффиксов, характеристики продуктивности и позиций в конкуренции. Примеры новых и старых образований и лексикализованных диминутивов позволяют приблизительно очертить изменения в продуктивности диминутивных суффиксов. В разделе **2.1** показывается, что диминутивные суффиксы относятся к четырем группам по способности выражать, помимо экспрессии, также нейтральные диминутивные значения: (I) универсальные (уменьшительные/уменьшительно-экспрессивные/экспрессивные), как *-ик*, *-к(а)*; (II) уменьшительно-экспрессивные/экспрессивные, как *-ишк(а)*; (III) чисто экспрессивные, как *-ушк(а)* безударный; (IV) невзрослости/экспрессивные, как *-ёнок*. Этот признак коррелирует с продуктивностью, позицией в конкуренции и другими параметрами суффикса. В процессе конкуренции принадлежность суффикса к группе меняется, например, *-ец* снизил продуктивность и перешел из группы I в группу II. Ядро деривационно-семантической структуры диминутивов составляют наиболее продуктивные и полисемантические суффиксы из группы I, а периферию – преимущественно выражающие экспрессию суффиксы из групп I-IV, в том числе редкие, малопродуктивные, архаичные. Суффиксы из каждой группы отдельно рассматриваются, и их продуктивность иллюстрируется старыми, новыми и лексикализованными образованиями в п.п. **2.1.1 – 2.1.4**.

Существует определенная корреляция между словообразовательным значением диминутива и принадлежностью суффикса к той или иной группе.

Прежде всего, это выраженная связь чисто экспрессивных суффиксов из III группы с ласкательностью и отсутствие связи с уменьшительностью: *коровушка, реченька*. Если лексикализованный диминутив включает суффикс из группы III, например, *бабушка*, можно сделать вывод об исходном (утраченном) значении ласкательности.

В разделе 2.2 рассматривается активное участие диминутивных суффиксов во вторичной деривации и образование производных диминутивных суффиксов. Регулярные комбинации суффиксов срачиваются, особенно, если сами производящие слова вытесняются диминутивами. Многие дериваты определенных типов, например, на *-ец*: *лимонец, окопец, стулец*; на *-к(а)*: *удка, дурка*; на *-я*: *теля, котя, волча* были вытеснены образованными от них *лимончик, удочка, телёнок* и пр., что повлияло на восприятие *-чик, -очк(а), -ёнок* как отдельных суффиксов. Таким образом, образование нового диминутивного суффикса – это итог конкуренции диминутивов с производящими словами одного деривационного типа. В последние столетия в русском языке новые диминутивные суффиксы образовались: 1) из комбинаций двух диминутивных суффиксов (*-чик* из *-ец+ик, -очк(а)* и пр.), 2) из комбинаций диминутивного суффикса с недиминутивными: *-ёнок* из суффикса незрелости *-я/-ен +ок, -ушк(а)* из экспрессивного *-ух+к(а)* и пр. Аналогично образовался суффикс *-инк(а)* со значением «малая частица» из *-ин(а) + -к(а)*.

Сводные данные об участии во вторичной деривации и производстве новых суффиксов приведены в **Приложении 2 «Диминутивные суффиксы: их вторичная деривация и производность»**.

Список всех деривационных типов, появившихся благодаря вытеснению однотипных производящих слов экспрессивными диминутивами, приведен в **Таблице 1 «Список лексикализованных деривационных типов»**.

В разделе **2.3** рассматривается конкуренция диминутивных суффиксов, в результате чего продуктивность одних суффиксов повышается, других

снижается. В п. 2.3.1 описаны конкретные исторические и новые процессы конкуренции, в п. 2.3.2 – следствия конкуренции, а именно, то, что вытесняемые суффиксы могут использоваться как экспрессивные благодаря тому, что становятся менее обычными единицами и формирование правил сочетаемости суффиксов с различными типами основ. Эти правила меняются во времени, ср. старое *сырок*, но новое *сырик*.

Сводные данные о продуктивности и позиции в конкуренции приведены в **Приложении 1: «Диминутивные суффиксы: их продуктивность и позиции в конкуренции».**

В разделе 2.4 рассматриваются ограничители продуктивности: морфонологические, грамматически обусловленные и семантические. В п.2.4.1 описываются морфонологические ограничители, т.е. сложившиеся в узусе шаблоны, которые диктуют выбор суффикса в соответствии с финалью основы и запрещают некоторые сочетания, например, *–чик* и *–ик* после заднеязычных: *пуховичок*. В п.2.4.2 констатируется наличие грамматического ограничения: из-за низкой пополняемости группы существительных среднего рода суффиксы, образующие диминутивы от слов среднего рода, слабо востребованы. В п.2.4.3. обсуждаются семантические ограничители. Во-первых, это абстрактная семантика основ (для всех диминутивных суффиксов). Во-вторых, для отдельных групп суффиксов семантическим ограничителем их продуктивности является то, что они обслуживают преимущественно основы с определенной узкой семантикой (личные имена, близкие люди и пр.). Семантические ограничители не являются абсолютными.

В разделе 2.5 обсуждаются супрасегментные характеристики диминутивов в языке и речи: ударение и интонация.

Основные выводы по главе 2 представлены в разделе 2.6.

В главе 3 предлагается авторская типология словообразовательных значений и коммуникативных функций экспрессивных диминутивов. Экспрессивные значения диминутивов классифицируются в зависимости от

того, выступает ли в них уменьшительность как прямое или переносное значение.

В разделе **3.1** показано, что на базе уменьшительности как прямого значения развиваются интенсивное, эвфемистическое, риторическое экспрессивные значения диминутивов. Такие диминутивы гиперболизируют/интенсифицируют малость размера денотатов (*нипылиночки*), эвфемистически преуменьшают денотат (*морщинка, гастритик*) или внушают слушателю его малость (*минуточка*). Соответствующие значения диминутивов впервые отмечены и систематизированы в данном исследовании, предложено называть их субъективно-уменьшительными. Субъективно-уменьшительные диминутивы не обозначают реально меньших по сравнению с нормальными денотатов, поэтому могут конкурировать с нейтральными коррелятами и вытеснять их.

В переносном значении уменьшительность используется для выражения субъективно-эмоционального отношения к денотату (или адресату) в спектре от ласкательного до пренебрежительного, включая снисходительность, жалость, сочувствие. Переносное использование уменьшительности базируется на актуализации частных коннотаций малого размера для разных объектов в русском языке: связанный с ребенком (далее: милый, беззащитный); достойный жалости; бедный; презренный; социально низший; не доминирующий и пр.

Эти типы рассматриваются в п. **3.2.1** раздела **3.2**. Ласкательность как словообразовательное значение может указывать как на нежное чувство (ассоциативно связанное с отношением к ребенку), так и на удовольствие (ассоциативно связанное с мировосприятием ребенка). Ласкательные диминутивы, не содержащие объективной уменьшительности, в речи могут обозначать те же объекты, что и нейтральные корреляты, и поэтому могут конкурировать и вытеснять корреляты. В частности, фактором успешной конкуренции может быть постоянное употребление конкретного ласкательного диминутива в языке нянь. Пренебрежительность может

указывать как на исключительно субъективное презрительное отношение говорящего (ассоциативно связанное с низким статусом и далее, слабостью, побежденностью, малым размером лица), так и (в отношении неодушевленных объектов и профессиональных деятелей) на объективную некачественность (ассоциативно связанную с «мелочью», незначительностью, малым размером предмета). Диминутивы с семантикой низкого качества по большей части обозначают предметы объективно меньшего размера, чем стандартные: *сараяшка*, *бородёнка*, поэтому не конкурируют с нейтральными обозначениями и не являются объектом настоящего исследования. Пренебрежительные диминутивы с оттенками жалости и диминутивы-пейоративы могут обозначать те же денотаты, что и их нейтральные корреляты, и поэтому могут конкурировать с ними и вытеснять их. Кроме того, диминутивы могут выражать иронию с помощью противоречия коннотаций суффикса и основы либо пародирования ласкательности. В п. 3.2.2 раздела 3.2 рассматриваются коммуникативные функции диминутивов: фатическая и этикетная. Диминутивы, употребляемые с этикетной и фатической функцией, могут успешно конкурировать с нейтральными коррелятами, если по какой-то причине постоянно используются вместо них, например, соответствующее значение требует именно этикетного выражения или постоянно задействуется в фатических контекстах и/или непринужденном, свойском стиле коммуникации.

В разделе 3.3 рассматривается развитие диминутивной экспрессии как переносной уменьшительности и развитие коммуникативных функций на базе экспрессии. В том числе в п.п. 3.3.1 – 3.3.7 рассматривается, каким образом именно уменьшительность могла стать базой для выражения различных типов отношения. В частности, становление ласкательности связывается с речевой реакцией на ювенильность, уничижительность с речевой «позой преуменьшения», пренебрежительность – с уменьшением значимости, в частности, противника.

В этом же разделе предлагается реконструкция пути развития коммуникативных функций диминутивов на базе уже готовых способов выражения ими экспрессии; в частности, развитие этикетной вежливости на базе ласкательности, развитие самоуничижения и скромности на базе пренебрежительности.

В выводах отмечается корреляция между лексическим и словообразовательным значениями диминутива, в конечном счете определяющаяся связью между классом обозначаемого объекта и типичным отношением к нему. Объекты малого размера с помощью диминутивов часто обозначаются интенсивно (*пылиночка, крошечка, разик*), единицы времени и нежелательные объекты – преуменьшенно (*морщинка, минуточка*), ювенильные объекты (дети, животные и пр.) и родственники – ласкательно и пр. Кроме того, есть корреляция между классом обозначаемого объекта и типичными дискурсами и регистрами, в которых он фигурирует. Объекты, связанные с ребенком, типично фигурируют в языке нянь, гастрономические – в дискурсе угощения и магазинных диалогах; некоторые предметы устойчиво используются в дискурсах просьбы или обозначают саму просьбу (*водичка, билетик, карандашик, справочка, денежка*); авторские тексты регулярно обозначаются с помощью «скромных диминутивов»: *постеи, стишки, писанейце, введенъице*. В зависимости от конкретного дискурса, диминутивы в нем типично выражают вежливость, заботу, этикетную ласкательность, «свойскость», заискивание, скромность и пр.

Информация об этих связях важна для реконструкции исходных коннотаций лексикализованных диминутивов.

Практическая глава 4 посвящена результатам исследования русских лексикализованных экспрессивных диминутивов.

В разделе 4.1 описываются критерии и механизм идентификации лексикализованных экспрессивных диминутивов в словаре. Сначала сравнивается функционирование и лексикализация уменьшительных и экспрессивных диминутивов. Далее классифицируются пары

«лексикализованный диминутив – коррелят»: (1) «условно живые» пары, как *пята – пятка*, (2) живые конкурирующие пары, как *ель – ёлка*, (3) мёртвые пары, как *внука – внучка*, и формулируется алгоритм отнесения слова к лексикализованным экспрессивным диминутивам. Отдельно разбираются устаревшие лексикализованные диминутивы, как *потка* ‘птица’.

В разделе **4.2** описаны обнаруженные идентифицированные лексикализованные диминутивы, их семантика и коннотации. Список их вместе с коррелятами дан в **Приложении 3 «Список пар «лексикализованный экспрессивный диминутив – нейтральное существительное»»**. Таковых в результате исследования обнаружено 165. Эти лексемы отмечают 165 случаев успешной конкуренции диминутивов с нейтральными формами. Абсолютное большинство из них относится к 6 лексико-семантическим полям (ЛСП) и далее к более конкретным семантическим таксонам: 25 лексико-семантическим группам (ЛСГ). Таким образом, принадлежность к определенным лексико-семантическим группам (ЛСГ) существенно повышает вероятность лексикализации экспрессивных диминутивов.

Как обнаружилось, лексикализованные диминутивы принадлежат к следующим ЛСП (перечислены в порядке убывания количества лексикализованных диминутивов): «Природа», «Человек», «Детство», «Еда», «Быт», «Малые объекты». Максимальное количество лексикализованных диминутивов (абсолютный показатель) приходится на названия птиц (19 лексем); обозначения женщин (17 лексем); термины родства и обозначения телесных объектов (по 12 лексем), обозначения людей низшего статуса (11 лексем), малых частей или единиц множества и растений или их частей (по 10 лексем), диких зверей (9 лексем). Семантику природы и детства совмещает продуктивная словообразовательная модель на *-ёнок*, возникшая в результате успешной конкуренции экспрессивных диминутивов с нейтральными формами в единственном числе: *теля – телёнок, волча – волчонок*. При этом во множественном числе сохранились исходные формы

без суффикса *-к/-ок*: *телята, волчата*, а экспрессивные диминутивы от них не лексикализировались и сохранили ласкательность: *телятки, волчатки*.

Максимальная доля лексикализованных диминутивов (относительный показатель) приходится на очень ограниченную лексическую группу терминов родства. Эта доля складывается не только из таких лексем, как *внучка*, которые являются нейтральными терминами сейчас, но и из устаревших терминов родства, исходно лексикализованных диминутивов, как *бабка*. Наличие в этой группе уже устаревших лексикализованных диминутивов, снова обретших экспрессию, хотя и другого типа, говорит о высокой степени конкуренции нейтральных форм и целых рядов параллельных диминутивов в этой сфере. Интенсивная конкуренция особенно характерна для обозначений женщин – старших родственниц.

Ряд фактов, в т.ч. специализированные ласкательные обращения, развившиеся из орнитонимов (*касатка, ластка, ласточка, голубка*) и представленные в контекстах 18-20 века, свидетельствуют о неслучайности успешной конкуренции ласкательных диминутивов – обозначений птиц, о высокой положительной эмоциогенности семантики, связанной с птицами. Даже родовое *птица* – по происхождению диминутив. О высокой эмоциогенности сферы свидетельствует и конкуренция нескольких разных диминутивов с семантикой «птица» и «ласточка» в истории русского языка.

Кроме того, лексикализованные диминутивы обозначают линейные объекты, дичь и рыбу, орудия и инструменты, детей, домашних животных, овощи, приспособления для сидения, грибы, маленькие живые существа, образования на коже, приспособления для переноски, погодные явления. Ряд лексикализованных диминутивов обозначает объекты малого размера, относящиеся к разным предметным областям. Предполагается, что на успешную конкуренцию диминутивов повлияло то, что они были интенсивными (*крошка, щепка, букашка* и пр.) либо эвфемизмами (*бородавка, веснушки* и пр.). Семантику малого имеет словообразовательная

модель на *-инк(а)*, возникшая в результате успешной конкуренции экспрессивных диминутивов с нейтральными формами (*крупина – крупинка*).

В разделе **4.2.6** подведён ещё один итог вытеснения экспрессивными диминутивами производящих слов: появление новых суффиксов и деривационных типов, см. Таблицу 1 «Список лексикализованных деривационных типов». Это суффиксы *-чик, -очк(а), -ёнок, -ёныш, -инк(а), -ушк(а), -ашк(а), -ёшк(а), -урк(а), -оньк(а)/-еньк(а), -ёнк(а)/-онк(а)*, и пр., возникшие в результате регулярного образования диминутивов на *-к* (для *-чик* и *-ёныш* - на *-ик* и *-ыш*) от диминутивов первой ступени и других дериватов: невзрослости, экспрессивных и пр.

В разделе **4.3** описываются сдвиги коннотаций архаизмов, вытесненных диминутивами, но оставшихся в языке, как *дева, малец, хорь* и пр. Они становятся либо возвышенными и далее ироническими, как *дева, пуп*, либо развивают экспрессию, как *лягуха, малец*, либо становятся формальными, как *сельдь, хорь*. Предлагается объяснение возникновения коннотаций у вытесненных слов.

В Заключение содержатся выводы работы, которые отражают положения, выносимые на защиту (см. выше), а также выводы к главам 1–4.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного исследования были выделены лексикализованные экспрессивные диминутивы, вытеснившие в русском языке нейтральные существительные, либо продолжающие конкурировать с ними. Проведен их семантический анализ и реконструкция исходных коннотаций; таким образом выявлены семантические и прагматические факторы успешной конкуренции экспрессивных диминутивов с нейтральными коррелятами. Это стало возможным благодаря предварительным описаниям суффиксов и семантики экспрессивных диминутивов. Описание диминутивных суффиксов включило их классификацию, участие во вторичной деривации и

производстве новых суффиксов и позиции в конкуренции. Описание словообразовательной семантики экспрессивных диминутивов включило описание их значений, коммуникативных функций, типичных ролей в некоторых дискурсах (просьба, угощение и пр.), а также связи этих значений с базовым значением уменьшительности и коннотациями малого размера для различных классов объектов.

Замена нейтральных обозначений экспрессивными диминутивами, сопровождающаяся утратой последними экспрессии, рассматривалась как универсальная тенденция еще в 19 веке, но на русском материале до сих пор не исследовалась.

В число диминутивов («умалительных имен» в ранней терминологии) с самого начала научного изучения русского языка наряду с единицами, выражающими уменьшительность, включались и чисто экспрессивные (например, *словечушко*). Экспрессия диминутивов часто описывается в виде бинарной модели: «ласкательность – пренебрежительность», вплоть до простой оппозиции мелиоративных и пейоративных диминутивов, однако ряд фактов свидетельствует о том, что экспрессия диминутивов является сложным и небинарным явлением. Это, например, описанные в ряде работ амбивалентные оттенки: снисходительность, сочувствие, ирония, и коммуникативные функции: этикетная и пр. Далее, лингвистами отмечены существенные свойства экспрессии диминутивов: 1) возможность выражать отношение не к денотату, а к адресату или говорящему 2) влияние коннотаций основы на оттенок экспрессии диминутива 3) ассоциативная связь между диминутивной экспрессией и уменьшительностью.

В ходе работы выполнено описание суффиксов экспрессивных диминутивов (см. главу 2). Установлено, что диминутивные суффиксы относятся к 4 группам по способности выражать, помимо экспрессии, также нейтральные диминутивные значения:

- I) суффиксы универсальные (уменьшительные/уменьшительно-экспрессивные/экспрессивные), как *-ик*, *-к(а)*;

- II) суффиксы уменьшительно-экспрессивные/экспрессивные, как – *шик(а)*;
- III) суффиксы чисто экспрессивные, как – *ушк(а)* безударный;
- IV) суффиксы невзрослости/экспрессивные, как – *ёнок*. Этот признак коррелирует с продуктивностью, позицией в конкуренции и другими параметрами суффикса. В процессе конкуренции принадлежность суффикса к группе может меняться, например, *-ец* снизил продуктивность и перешел из группы I в группу II. Ядро деривационно-семантической структуры диминутивов составляют наиболее продуктивные и полисемантические суффиксы из группы I, а периферию – преимущественно выражающие экспрессию суффиксы из групп II-IV, в том числе редкие, малопродуктивные, архаичные.

Сводные данные о продуктивности и позиции в конкуренции приведены в Приложении 1 «Диминутивные суффиксы: их продуктивность и позиции в конкуренции».

Таким образом, существует определенная корреляция между словообразовательным значением диминутива и принадлежностью суффикса к той или иной группе. Прежде всего, это выраженная связь чисто экспрессивных суффиксов из III группы с ласкательностью и отсутствием уменьшительности: *коровушка, реченька*. Если лексикализованный диминутив образован с помощью суффикса из группы III, например, *бабушка*, можно сделать вывод об исходном (утраченном) значении ласкательности.

В описании также представлен материал о характерном для диминутивов явлении вторичной деривации, приводящей к образованию новых суффиксов. Резюмируется, что сращиванию регулярной комбинации суффиксов способствует вытеснение ряда дериватов одного типа образованными от них экспрессивными диминутивами. Например, вытеснение дериватов на *-ец, -к(а), -я*: *лимонец, окопец, стулец* и пр.; *удка,*

дурка и пр.; *теля, котя, волча* и пр. образованными от них диминутивами *лимончик, удочка, телёнок* способствовало образованию суффиксов *-чик, -очк(а), -ёнок*. Таким образом, образование нового диминутивного суффикса – это итог конкуренции диминутивов с производящими словами одного деривационного типа. Сводные данные об участии во вторичной деривации и производстве новых суффиксов приведены в Приложении 2 «Диминутивные суффиксы: их вторичная деривация и производность» и Таблице 1 «Список лексикализованных деривационных типов».

Далее, описаны исторические и современные процессы конкуренции диминутивных суффиксов друг с другом, а также ограничители продуктивности диминутивных суффиксов: морфонологические, грамматические и семантические.

Также в ходе работы составлена авторская типология словообразовательных значений и коммуникативных функций экспрессивных диминутивов (см. главу 3). Экспрессивные значения диминутивов классифицируются в зависимости от того, выступает ли в них уменьшительность как прямое или переносное значение.

На базе уменьшительности как прямого значения развиваются интенсивное, эвфемистическое, риторическое экспрессивные значения диминутивов. Данные диминутивы или гиперболизируют/интенсифицируют малость размера денотатов (*ни пылиночки*), или эвфемистически преуменьшают денотат (*морщинка, гастритик*), или внушают слушателю его малость (*минуточка*). Соответствующие значения диминутивов впервые отмечены и систематизированы в данном исследовании, предложено называть их субъективно-уменьшительными. Субъективно-уменьшительные диминутивы не обозначают реально меньших по сравнению с нормальными денотатов, вследствие чего могут конкурировать с нейтральными коррелятами, вытеснять их и являются объектом настоящего исследования.

В переносном значении уменьшительность используется для выражения субъективно-эмоционального отношения к денотату (или

адресату) в спектре от ласкательного до пренебрежительного, включая снисходительность, жалость, сочувствие. В работе показано, что это использование базируется на актуализации частных коннотаций малого размера для разных объектов в русском языке: связанный с ребенком (далее: милый, трогательный, беззащитный); достойный жалости; бедный; презренный; социально низший; не доминирующий и пр. Далее, диминутивы выражают различные оттенки иронии с помощью противоречия коннотаций суффикса и основы; энантосемии; пародирования ласкательности. Последний механизм создания иронического эффекта специфичен для диминутивов и показан впервые.

На базе разных типов эмоционального отношения развиваются коммуникативные функции диминутивов: этикетная (вежливость на базе ласкательности, самоуничижение и скромность на базе пренебрежительности) и фатическая, с помощью которых говорящий устанавливает отношения с адресатом.

Сводные данные о словообразовательных значениях и коммуникативных функциях экспрессивных диминутивов приводятся в Таблице 2 «Семантика экспрессивных диминутивов».

Результаты исследования русских лексикализованных экспрессивных диминутивов представлены в практической главе 4, открывающейся описанием критериев и механизмов идентификации лексикализованных экспрессивных диминутивов в словаре, в частности, отличию их от лексикализованных уменьшительных диминутивов. Список идентифицированных лексем в алфавитном порядке приведен в Приложении 3 «Список пар «лексикализованный экспрессивный диминутив – нейтральное существительное»». Обнаружилось, что абсолютное большинство из них относится к 6 лексико-семантическим полям (ЛСП) и далее к более узким таксонам: 25 лексико-семантическим группам (ЛСГ). Таким образом, принадлежность к определенным лексико-семантическим группам (ЛСГ) существенно повышает вероятность лексикализации экспрессивных

диминутивов. Лексикализованные диминутивы принадлежат к следующим ЛСП (перечислены в порядке убывания количества лексикализованных диминутивов): «Природа», «Человек», «Детство», «Еда», «Быт», «Малые объекты». Максимальное количество лексикализованных диминутивов приходится на названия птиц (19 лексем); обозначения женщин (17 лексем); термины родства и обозначения телесных объектов (по 12 лексем), обозначения людей низшего статуса (11 лексем), малых частей или единиц множества и растений или их частей (по 10 лексем), диких зверей (9 лексем). Группы являются пересекающимися. Эти данные приведены в Приложении 4 «Лексико-семантические группы лексикализованных диминутивов».

Наиболее часто лексикализованные диминутивы обозначают природные объекты, в особенности, птиц (*зяблик*, *пеночка* и пр.) и детенышей животных; вытеснение рядом диминутивов, обозначающих детенышей животных, своих коррелятов, как *котёнок* – *котя*, вызвало появление нового словообразовательного типа на –*ёнок*. Ряд фактов, в т.ч. ласкательные вокативы, развившиеся из диминутивов – обозначений природных объектов, свидетельствуют о ее высокой положительной эмоциогенности в недавнем прошлом (даже родовое *птица* – по происхождению диминутив) и заставляют с уверенностью предположить исходно ласкательные коннотации этих лексем.

Максимальная доля лексикализованных диминутивов (относительный показатель) приходится на очень ограниченную лексическую группу терминов родства. Эта доля складывается в том числе из устаревших лексикализованных диминутивов (*бабка* и пр.), что говорит о высокой динамике конкуренции в этой сфере не только внутри пар «нейтральное существительное – диминутив», но и внутри рядов параллельных диминутивов. Исходные коннотации лексикализованных диминутивов – терминов родства реконструируются как ласкательные и этикетно-ласкательные (для старшего поколения).

Кроме того, лексикализованные диминутивы обозначают линейные объекты, дичь и рыбу, орудия и инструменты, детей, домашних животных, овощи, приспособления для сидения, грибы, маленькие живые существа, образования на коже, приспособления для переноски, погодные явления.

Ряд лексикализованных диминутивов обозначает объекты малого размера, относящиеся к разным предметным областям. Семантику малого размера имеет словообразовательная модель на *-инк(а)*, возникшая в результате успешной конкуренции экспрессивных диминутивов с нейтральными формами (*крупина – крупинка*). Мы считаем, что диминутивы, образованные от основ с семантикой малого размера, исходно были интенсивными (*крошка, щепка, букашка, крупинка* и пр.) либо эвфемизмами (*бородавка, веснушки* и пр.), подобно современным субъективно-уменьшительным диминутивам.

Вытесненные диминутивами нейтральные корреляты, оставшиеся в языке, переживают сдвиги коннотаций, а именно, превращаются в стилистические архаизмы (*ветвь*), экспрессивные (*кроха*) и формальные (*сельдь*) обозначения.

Таким образом, все положения, выносимые на защиту, получили убедительное подтверждение.

1. Среди суффиксов экспрессивных диминутивов выделяется ядро, включающее наиболее продуктивные и полисемантические суффиксы, и периферия, включающая в основном чисто экспрессивные суффиксы, в том числе редкие, малопродуктивные, архаичные.
2. Экспрессивные диминутивы выражают типы отношения, не сводимые к бинарной модели «мелиоративный – пейоративный».
3. Конкуренция экспрессивных диминутивов с нейтральными существительными и вытеснение последних является устойчивой тенденцией русского языка, продолжающейся с общеславянских времен по настоящее время.

4. Существуют устойчивые лексико-семантические группы, принадлежность к которым существенно повышает вероятность лексикализации экспрессивного диминутива.
5. В процессе вытеснения диминутивами их нейтральные корреляты либо развивают новые коннотации, либо исчезают из языка.

АПРОБАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях, четыре из которых напечатаны в журналах, входящих в перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:

1. Фуфаева И.В. Семантические факторы динамики лексических замен и переименований // Язык. Речь. Речевая деятельность. Вып.2 Часть3. 1999. С.53–63.
2. Фуфаева И.В. Что «ласкали словом» носители русского языка на протяжении веков? Замена нейтральных слов их однокоренными экспрессивными ласкательными синонимами. Семантическая соотнесенность таких замен // Чтения, посвященные Дням славянской письменности и культуры. Материалы региональной научной конференции. Чебоксары, 2000. С.257–266.
3. Фуфаева И.В. Экспансия экспрессивных диминутивов в русском языке // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016, № 3. С. 257–266.
4. Фуфаева И.В. К вопросу о диминутивных заменах в русских названиях птиц. // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2016, № 4. С.24–28.

5. Фуфаева И.В. Экспансия бывших диминутивов в русской лексике // Тезисы докладов участников международного научного симпозиума «Русская грамматика 4.0» (13–16 апреля 2016 г.). С.915–917.
6. Фуфаева И.В. Диминутивные замены в русском словаре, их типы, семантика и роль источника информации по истории языка // Культура и цивилизация. 2016, № 5. С.127–136.
7. Фуфаева И.В., Сосуля, дева, сыроега. Сдвиги коннотаций архаизмов на примере русских слов, вытесненных диминутивами // «Rhema. Рема», 2017, № 1. С.80–93.
8. Фуфаева И.В. Конкуренция диминутивов и нейтральных форм в русском языке // Конкуренция в языке и коммуникации / Отв. ред. Л.Л. Федорова. М.: РГГУ, 2017. С. 117-133.